

«Путешествие в Карабах» | « Voyage au Karabach »

Auteur: Надежда Сикорская, [Лозанна-Женева](#) , 19.03.2025.

© Википедия

Среди многочисленных книг, представленных на открывающемся сегодня Женевском Книжном салоне, обращаем ваше внимание на роман Аки Морчиладзе, только что вышедший во французском переводе в лозаннском издательстве Éditions Noir sur Blanc.

|

Parmi les nombreux ouvrages présentés au Salon du livre de Genève qui s'ouvre aujourd'hui, j'attire votre attention sur le roman d'Aka Mortchiladze qui vient de paraître

aux Éditions Noir sur Blanc, à Lausanne, et dont la traduction française est assumée par Alexandre Bainbridge et Khatouna Kapanadze.

« Voyage au Karabach »

Возможно, Ака Морчиладзе (настоящее имя Георгий Ахвледиани) нуждается в представлении нашим читателям. И это несмотря на то, что за плечами знаменитого грузинского писателя – профессионального историка и в течение многих лет журналиста – более двадцати романов, переведенных на 15 языков. Но почему-то не на русский. Почти. Нам удалось найти лишь перевод «[Перелета на остров Мадатова и назад](#)» в журнале «Дружба народов» (№ 6, 2010 г.), что само по себе примечательно, учитывая год публикации и название периодического издания. Шесть раз Ака Морчиладзе становился лауреатом национальной литературной премии «Саба» за лучший роман. В январе этого года Институт грузинской литературы имени Шота Руставели, профессура факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета и совет Грузинской ассоциации сравнительного литературоведения повторно представили его кандидатуру на получение Нобелевской премии по литературе. Повторно, поскольку 58-летний Ака Морчиладзе претендовал на премию и в 2024 году, но не добился успеха. Может, в этом году ему повезет больше.

Уже долгое время Ака Морчиладзе живет и работает в Лондоне, но пишет исключительно о Грузии. И роман «[Путешествие в Карабах](#)» (переведенный на украинский под названием «Прогулянка на війну») тоже о ней. Несмотря на не грузинское название. Его главный герой, выступающий в роли рассказчика, – 24-летний грузинский парень Гио, сын богатого папы (он называет его «империалистом»), ведущий образ жизни, который в советские времена называли бы паразитическим. От скуки и безделья он отправляется с другом, на папиной машине, за «травой» в соседний Азербайджан (она там дешевле) и неожиданно для себя оказывается в зоне боевых действий, переходя из рук азербайджанцев в руки армян.

Учитывая, что роман этот Ака Морчиладзе написал вскоре после распада Советского Союза, в 1992 году, то есть совсем молодым, есть основания полагать, что между героем и автором много общего. Да он этого и не скрывает: «Он [Гио], к сожалению ничего не знает о жизни. И я сам, когда писал эту книгу, не был особо просвещенным гражданином. Но я по крайней мере понимал, что агрессивность возникает в людях от внутренней пустоты, от невежества, от самоуверенности». Много общего и между художественным вымыслом и служащими фоном для него реальными событиями 1990-х, когда прекрасный, теплый, гостеприимный Кавказ превратился в зону межнациональных конфликтов, перечеркнувших все «дружбы народов» и приведших к ситуации, когда все ненавидят всех.

Aka Mortchiladze

Voyage au Karabakh

Traduit du géorgien par Alexander Bainbridge
et Khatouna Kapanadzé

LES ÉDITIONS
NOIR SUR BLANC

Согласитесь, мало найдется авторов, способных написать такое (в нашем вольном переводе с французского) в предисловии к переиздаваемой книге (в данном случае, в 2004 году, двенадцать лет спустя после ее первого выхода): «Герои моей книги много сквернословят <...> В истории этой много плохих слов, агрессии и грязи, и, к сожалению, с тех пор ничего не исчезло. Главный герой только и делает, что оскорбляет грузин, армян и азербайджанцев, а также русских, да и вообще всех, с кем встречается. <...> Он хочет быть свободным, но не знает, что сделать, чтобы таковым стать. Он думает, что выбрался из плена, как мужчина, как настоящий кавказец, - силой, с ружьем и ненужной дерзостью. Но в то же время он не пленник ни солдат, с которыми оказывается, ни своего города Тбилиси, измучившего его своими неписаными правилами и ложью. Он просто не знает, что мир гораздо больше его собственного мирка, и что можно идти, куда хочешь, даже не попрощавшись, либо ногами, либо просто в воображении. <...> Честно говоря, я не знаю, почему эту книгу сегодня переиздают. Я давно покончил с ее содержанием, и правда не знаю, почему сейчас пишу это новое предисловие < ...> к банальной истории любви молодого человека из Тбилиси и проститутки».

Сделаем скидку на присущее любому автору кокетство и скажем, что история эта не банальная, поэтому и привлекла она сейчас, еще двадцать лет спустя, уважаемое швейцарское издательство: сколько молодых людей могут сегодня узнать себя в Гио, и далеко не только на Кавказе, где на момент описываемых событий русский еще оставался языком общения между протагонистами разных национальностей.

Гио отправляется за «травой» от безделья и скуки, да, но еще и от разбитой любви: папа запретил ему жениться на девушке Яне, девушке пусть и легкого поведения, но с которой ему было хорошо, как ни с кем другим, и которая зачала от него ребенка. Помните, Алла Пугачева пела о том, что жениться по любви не может ни один король? Как мы видим, не только королевская это проблема.

Отношение читателя к главному герою меняется по мере того, как сквозь маску грубости и цинизма проступают вполне симпатичные черты растерянного и потерянного парня, не знающего, в чем смысл жизни (вообще и его собственной), играющего в «боевика», в «Голубого солдата» из вестерна 1970-х, а на самом деле – ранимого романтика, которого из всех встреченных в Карабахе людей больше всего тянет к художнику. Невежда вроде бы, но совершенно естественно в его речь вплетены имена Чарли Чарлина, Нико Пиросмани, Ганди, Агаты Кристи... Значит, знает, или, по крайней мере, слышал? Значит, не полный отморозок? А как забавно звучит, в рамках выдаваемой им всем москвичкам не самой лестной характеристики, неожиданная и «пересказанная своими словами» отсылка к Пушкину, к его «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей»! Герой – читатель, и уже одно это вызывает симпатию к нему. «Когда я был маленьким и читал какую-то книжку, то всегда думал, что такие истории, приключения, усталость, страдания, вызовы, любовь, не существуют на самом деле, что все это выдумки. Маленького, меня не просто было провести. Но теперь, когда я обо всем этом думаю, то верю, что все может произойти на самом деле.»

А как трогательны, пронзительно нежны воспоминания Гио о маме, насмерть сбитой машиной, когда ему было всего четыре года. Именно к ней обращены его мысли из полуплена: «Я мог видеть ее лицо лишь на старых черно-белых фотографиях. Но это было неважно. Станный озноб прошел по телу; когда я думаю о ней, то единственное, что помню, это лампочка у моей кровати, моя лампочка с голубым светом. Мама шептала мне на ухо, а я смотрел на постеры с Дональдом и Микки,

привезенные отцом из Швейцарии. Я чувствовал, как мамины пальцы едва касались моего лба... И все.» Разве способен на такое циник? Вообще, на наш взгляд, при всей политико-исторической подоплеке, эта книга – прежде всего о любви. И о ее отсутствии. И о том, что это отсутствие делает с человеком.

Небезынтересны и философские рассуждения молодого грузина, случайно оказавшегося вовлеченным в войну между соседями и не до конца понимающего, что значить «победить». «Все говорят, что Россия победила Германию во Второй мировой войне, но посмотри на сегодняшних русских, сравни их с немцами, и быстро дойдет, кто победители, а кто побежденные!», таков нехитрый ход его мыслей.

Можно ли назвать финал книги «счастливым концом»? На поверхности, да – Гио возвращается домой живым. Но невредимым ли? «Говорят, что я болен, что поездка в Карабах на меня подействовала. Я целыми днями лежу, в тишине. Я чувствую тепло электрической батареи. Я сдерживаю дыхание. Начинает темнеть, и лица и странные штуки постепенно проступают на стенах...» Таковы заключительные слова повествования Ака Морчиладзе. «Насилие, агрессия добивают [героя]. По крайней мере, я думаю, что они его добивают, но решать вам», пишет автор, обращаясь к читателям, и нам остается лишь переадресовать его слова вам, предложив найти эту книгу на стенде издательства Éditions Noir sur Blanc на Женевском Книжном салоне и составить о ней собственное мнение.

От редакции: Напоминаем, что [22 марта](#), в рамках Книжного салона, вы сможете задать вопросы автору этих строк.

[грузинская литература на французском](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[О вишневых садах и грушевых полях](#)

[Леван Бердзенишвили и его добрая книга о ГУЛАГе](#)

[«Бедный художник» в Базеле](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/35044>